— ХРОНИКА —

О. Г. Сидоров
Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ПЛАТОН ОЙУНСКИЙ И НАЧАЛО НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭПОСА ОЛОНХО (к 125-летию П. А. Ойунского)

Творчество Платона Алексеевича Ойунского (1893-1939) стало удивительным примером воплощения одним человеком многовековой истории развития литературы – от древнего эпоса до самых современных веяний в литературе 1910-1930-х гг.

Платон Ойунский – одна из самых блестящих и трагических фигур не только в якутской литературе, но и во всей истории Якутии, человек, пользовавшийся и при жизни, и во все последующие годы неизменной любовью и поклонением народа. Имя Ойунского стоит в ряду классиков и основателей якутской национальной и культурной идентичности: А. Е. Кулаковского – Ексекюлях Елексей, В. В. Никифорова – Кюлюмнюр, А. И. Софронова – Алампа, Н. Д. Неустроева, С. А. Новгородова, Г. В. Ксенофонтова и их соратников.

С именем П. А. Ойунского связано начало научного изучения якутского эпоса олонхо. Удивительно, с какой прозорливостью молодой Платон Слепцов еще в декабре 1917 г. пишет о значении Олонхо. Он тогда учился на словесно-историческом отделе Томского учительского института. Постижение великого смысла Олонхо начинается с этого его письма, адресованного Максиму Аммосову: «Сказка (имелось в виду олонхо – *О. С.*) – это поэтическая история и родное евангелие с древних дней до наших дней, передерганные на разный лад и вкус каждого более или менее даровитого индивида» [1, с. 219].

Непосредственно работу над текстом олонхо он задумал и начал по всей видимости в начале 1920-х гг. Сохранилось его письмо от 31 марта 1926 г. историку Г. А. Попову: «Т. Попов! С осени 1925 г. по [настоящее] время я исключительно занят созданием якутской сказки, для чего мною использованы более десяти образцов народной литературы в выпусках Академии наук, собранных в Якутии академиком Э. К. Пекарским, а также сказки многих, сказанные “сказочниками” Якутского округа. Предварительный набросок сказки получился порядочный, страниц – 416, а на беловой, видимо, будет еще больше» [1, с. 332-333].

СИДОРОВ Олег Гаврильевич – зав. каф. журналистики филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, действительный член Академии духовности Республики Саха (Якутия), Якутск, Россия.

E-mail: ilin_s@mail.ru

SIDOROV Oleg Gavrilievich – Head of the Department of Journalism, Philological Faculty, North-Eastern Federal University, Active Member of the Academy of Spirituality of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia.

E-mail: ilin_s@mail.ru

Путь к олонхо не был простым. Платон Алексеевич перед отъездом в Москву 23 июня 1931 г. решил поставить точки над «і» и написал письмо председателю СНК ЯАССР Х. П. Шарабурину и в культурно-пропагандистский отдел Якутского ОК ВКП(б): «Перед выездом из Якутии на несколько лет, а также ввиду поднятой дискуссии вокруг вопросов якутской национальной литературы, в частности вокруг отдельных моих произведений, считаю необходимым выяснить один вопрос: будут ли изданы последние четыре песни моего труда, собранные из всего народного творчества. Героический богатырский эпос, богатейшее изустное творчество (продукт седой старины, возможно – продукт культуры всего Востока), тысячелетний плод народного творчества должен выйти в свет. Это будет достижением Советской власти и партии в отсталой окраине.

<…> В данное время как бы ни ставился вопрос национальной культуры и кто бы ни ставил (политик ли, литератор ли) – вытравить крестьянские типы, крестьянские образы нельзя. Эти типы и образы имеют прошлое, из истории культуры это прошлое нельзя выбросить» [1, с. 335].

В 1927 г. Платон Ойунский в сборнике трудов научно-исследовательского общества «Саха кэскилэ» публикует одну из своих первых научных статей «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание: Опыт анализа якутской сказки». Его интерес к олонхо с научной точки зрения не был случаен. Возможно, именно в это время он принимает решение о расширении научного изучения культурного наследия народа. В заключительной части этой работы, Ойунский пришел к такому выводу: «Значение “олонхо” неизмеримо. “Олонхо” определило мировоззрение древнего якута; оно же освещает нам и весь древний период жизни якута, его доисторию» [2, с. 194]. Таким образом, он подчеркивает ценность олонхо как источника информации о древней истории народа саха и рассматривает олонхо как историко-этнографический источник. Иными словами, в текстах олонхо, по мнению одного из первых его исследователей, сохранялась и из уст в уста передавалась информация не только о мировоззрении, но и устная история народа.

Заметим, что Платон Алексеевич в эти же годы особый интерес проявлял к вопросу о происхождении якутов. Рассматривал в работах «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание», «Происхождение якутов» в журнале «Чолбон» в 1928 г. В конце 1920-х гг. он обращается к вопросам религии, излагает свою теорию о происхождении шаманизма и якутских верований. В 1928 г. публикует в журнале «Чолбон» статью «О происхождении шаманизма», а в 1930 г. отдельной брошюрой – «О происхождении религии» с уточняющим подзаголовком «Злой дух-бог, дух-божество (творец), удаганка-шаман».

П. А. Ойунский угадал потребности в духовной основе только создаваемой государственности в форме автономной республики, и этой основой становится олонхо. В олонхо мы находим ответы на многие вопросы, касающиеся веры, воспитания, нравственности и морали. П. А. Ойунский, совмещая научное осмысление и творческое воплощение олонхо, становится создателем классического канонического текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный».

Литература

1. Платон Алексеевич Ойунский. Жизнь и деятельность: сборник архивных документов. – Якутск: Бичик, 2015. – 448 с.

2. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Ойунский П. А. Сочинения. Т. 7. – Якутск: Кн. изд-во, 1962. – С. 128-194. (на якутском яз.)